УДК 902.2
DOI: 10.53737/2713-2021.2022.12.45.010

Ю.А. Виноградов, О.В. Григорьева, М.В. Медведева

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГАИМК*

Таманская экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) была создана в 1930 г. Во главе её встал замечательный археолог А.А. Миллер. Экспедиция была нацелена на систематическое изучение памятников древности, расположенных на Таманском полуострове, но исследования здесь продолжались всего два года. За это время удалось создать археологическую карту Таманского полуострова. Главным объектом исследований было выбрано городище Тмутаракань/Гермонасса. Небольшие раскопки были предприняты также в Фанагории, на поселении у Суворовской крепости и в Патрее. В Патрее была открыта винодельня римского времени. Основная причина недолгой истории экспедиции заключается в том, что руководство ГАИМК игнорировало интересы московских археологов и не шло ни на какие компромиссы. На этой почве разразился серьёзный конфликт, в результате которого перспективный научный проект был закрыт, а некоторые его участники подверглись политическим репрессиям.

Ключевые слова: история науки, советская археология, Таманский полуостров, Боспор Киммерийский, древние города, сельские поселения, А.А. Миллер.

Сведения об авторах: Виноградов Юрий Алексеевич[1], доктор исторических наук, Институт истории материальной культуры РАН; Григорьева Ольга Владимировна[2], Институт истории материальной культуры РАН; Медведева Мария Владимировна[3], кандидат исторических наук, Институт истории материальной культуры РАН.

Контактная информация: [1,2,3]191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, лит. А, Институт истории материальной культуры РАН; e-mail: [1]vincat2008@yandex.ru; [2]sigrid@yandex.ru; [3]marriyam@mail.ru.

Yu.A. Vinogradov, O.V. Grigorieva, M.V. Medvedeva

ARCHAEOLOGICAL WORKS BY THE TAMAN EXPEDITION OF THE STATE ACADEMY FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

The Taman Expedition of the State Academy for the History of Material Culture (SAHMC) was organized in 1930. It was headed by a remarkable archaeologist Alexander A. Miller. The main goal of the expedition should have been a systematic study of ancient sites located on the Taman Peninsula, but the research there lasted only two years. During this time, the archaeological map of the Taman Peninsula was created. The hillfort of Tmutarakan/Germonassa became the main point of the field research. Small-scale excavations were also undertaken at Phanagoria, at the settlement near Suvorov's Fortress in Phanagoria, and in Patrei. In Patrei, a winery dating back to the Roman times was recovered. The main reason why the expedition lasted for such a short period was that the head officials in the SAHMC ignored the interests of archaeologists in Moscow and did not agree to any compromises. This led to a serious conflict which resulted in the stoppage of the promising research project and political reprisals against some of its participants.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20–09–00180А «А.А. Миллер и Таманская экспедиция ГАИМК (история, исследовательская деятельность, значение для современной науки)».

Статья поступила в номер 06 июля 2022 г.
Принята к печати 24 июля 2022 г.

© Ю.А. Виноградов, О.В. Григорьева, М.В. Медведева, 2022.

Key words: history of science, Soviet archaeology, the Taman Peninsula, the Bosporus Cimmerian, ancient cities, rural settlements, Alexander A. Miller.

About the authors: Vinogradov Yurij Alekseevich[1], Dr. habil. (History), Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; Grigorieva Olga Vladimirovna[2], Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; Medvedeva Maria Vladimirovna[3], PhD (History), Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: [1,2,3]191186, Russia, Saint Petersburg, Dvortsovaya Naberezhnaya (Embankment), 18A, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; e-mail: [1]vincat2008@yandex.ru; [2]sigrid@yandex.ru; [3]marriyam@mail.ru.

В истории российской археологической науки менее всего изученным является советский период, в особенности 1920—1930-е гг. Вплоть до недавнего времени у нас существовало немало табу, которые не давали возможности составить ясное представление о реальной деятельности советских археологов. Сегодня, когда эти табу потеряли свою силу, огромное значение приобретает изучение архивных материалов. Использование их в полном объёме — без всяких купюр, без умолчания о фактах, которые сейчас могут показаться «некрасивыми» или даже скандальными, — позволяет не только окунуться в атмосферу былых времён, но и лучше понять некоторые особенности современного состояния археологии России.

В раннее советское время главной организацией, в рамках которой велись археологические исследования в стране, являлась Российская (позднее Государственная) Академия истории материальной культуры, созданная в 1919 г. Здесь в 1924 г., как хорошо известно, была возрождена Ольвийская экспедиция, во главе которой встал Б.В. Фармаковский. Наряду с прочим, эта экспедиция являлась и, так сказать, кузницей археологических кадров советской России. После смерти Бориса Владимировича в 1928 г. положение сильно изменилось, и ведущую роль в изучении Ольвии стали играть не ленинградские, а украинские учёные, отношения с которыми порой не ладились (Виноградов 2013: 164).

В такой ситуации руководство ГАИМК стало большее внимание обращать на другую часть античного Северного Причерноморья — район Боспора Киммерийского и, в первую очередь, на Таманский полуостров. Перспективы археологических исследований здесь представлялись безграничными, к тому же предполагалось, что в исследованиях примут участие учёные из Германии, но эти надежды оказались напрасными. В такой обстановке в ГАИМК в 1930 г. была создана Таманская экспедиция (Виноградов, Медведева и др. 2020), руководителем которой назначили Александра Александровича Миллера — учёный, вклад которого в отечественную археологическую науку хорошо известен, хотя его исследовательская деятельность всё ещё изучена не в полной мере (Алёкшин 2015; 2022), и в первую очередь это относится к Таманской экспедиции ГАИМК. В 1930 г. было решено, что в её рамках необходимо провести комплексное обследование Таманского полуострова, в ходе которого зафиксировать все археологические памятники, относящиеся к доисторической эпохе, железному веку, периоду античности и средневековья. Надо признать, что А.А. Миллер довольно скептически относился к «так называемой античности», его больше интересовали другие исторические эпохи. Но, проводя исследования на Таманском полуострове (азиатская сторона Боспора), памятники античной культуры игнорировать было невозможно. Не удивительно, что археологи-антиковеды приняли в работах экспедиции самое активное участие — Т.Н. Книпович, Е.Г. Кастанаян, Е.И. Леви,

А.Н. Карасёв, В.Ф. Гайдукевич и др. (рис. 1). С другой стороны, А.А. Миллер хотел, чтобы исследования на Тамани, как постоянное предприятие ГАИМК, стали центром подготовки археологических кадров различной специализации из центральных и местных учреждений (Миллер 1931а: 26), поэтому через Таманскую экспедицию прошли многие молодые и перспективные сотрудники и аспиранты Академии, впоследствии ставшие видными российскими учеными — А.А. Иессен, М.И. Артамонов, Г.И. Боровка, Г.В. Григорьев, А.П. Круглов, Б.Б. Пиотровский, Г.В. Подгаецкий, В.И. Равдоникас и др.

В 1930 г. Таманской экспедицией были произведены разведочные исследования полуострова (Миллер 1931). Систематическое обследование района предполагалось провести в 1931—1933 гг. и на основании полученных материалов создать археологическую карту Таманского полуострова. Одновременно с этим планировалось предпринять раскопки в Тамани (городище Тмутаракань — Гермонасса) с таким расчётом, чтобы 1931-й год посвятить изучению средневековых слоёв, в 1932 г. сосредоточиться на раскопках римских и эллинистических напластований, а в 1933 г. — классических и архаических (Виноградов 2013: 169; 2020: 26). Такая задача, конечно, созвучна лозунгам тех лет «пятилетку в четыре года» или т.п., но сейчас она выглядит фантастичной. Тмутаракань — Гермонассу за три года изучить невозможно, даже в первом приближении. Впрочем, руководство ГАИМК всё это прекрасно понимало и надеялось на продолжение систематических и планомерных исследований Таманской экспедиции на долгий срок. Предполагалось также распространить археологические разведки на восточное побережье Азовского моря, доведя их до низовьев Дона, где А.А. Миллер имел большой опыт исследовательской работы. Не следует забывать к тому же о его Северо-Кавказской экспедиции, которая вела масштабные работы как раз в это время. Как видим, у ленинградских археологов тогда имелась реальная возможность охватить археологическими исследованиями огромную территорию от Кавказа до Дона. Такие исследования, выполненные под единым руководством, по единому плану, на основании единых методических принципов, конечно, обещали дать великолепный научный результат (Виноградов 2020: 26). Осуществить эти планы на практике, к сожалению, не удалось. В 1932 г. экспедиция уже прекратила свою деятельность, а её начальник в 1933 г. был арестован, обвинён в антисоветской деятельности и сослан в сталинские лагеря, откуда он уже не вернулся (Алёкшин 2022: 119—124).

Результаты археологических исследований Таманской экспедиции ГАИМК до сих пор не введены в научный оборот. Основной комплекс научно-организационной документации по этому вопросу хранится в рукописном и фотографическом отделах Научного архива ИИМК РАН (о нём см.: Виноградов, Григорьева и др. 2020: 119). Всесторонний анализ имеющихся материалов позволяет достаточно полно реконструировать историю формирования экспедиции А.А. Миллера, понять основные направления её деятельности, а также представить себе особенности социальной жизни учёных-археологов 1930-х годов в Советском Союзе. В разряде «Собрание графической документации» находятся крупноформатные чертежи Таманской экспедиции. Особенно важно, что в этом комплексе иллюстративного материала хранятся оригиналы уникальной большеформатной (1,46 × 1,42 м) подробной археологической карты Таманского полуострова, составленной по результатам работ экспедиции. Имеются как чистовой, так и черновой её варианты (РО НА ИИМК РАН. Р–I. Д 158). Востребованная многими специалистами, эта карта до сих пор не была полностью опубликована.

Как уже было сказано, Таманская экспедиция ГАИМК по существу проработала всего два года (1930 и 1931). Итоги этих масштабных исследований и сейчас остаются мало

известными и почти не изученными. Охарактеризуем их в самом кратком виде. Городище Тмутаракань/Гермонасса было намечено в качестве ключевого объекта для работы экспедиции. По установленному плану в 1931 г. здесь состоялись исследования напластований средневекового города, которые предполагались стать систематическими (рис. 2). Запланированные А.А. Миллером работы на текущий полевой сезон вполне были выполнены (Миллер 1932а: 58).

На основном раскопе в центральной части Таманского городища культурные слои были доведены до уровня римского времени. Выяснилось, что в процессе выемки земли для современного производства сырцовых кирпичей, здесь были уничтожены все культурные отложения позже XII в. Сильно испорченными оказались и каменные верхние кладки древних зданий. Сохранившиеся средневековые отложения имели значительную мощность до трех метров и разделялись на две хорошо датируемые части. Верхняя относилась к X—XII вв., нижняя — к VI—IX вв. (Миллер 1932а: 58–60). Большое внимание сотрудники экспедиции уделили изучению стратиграфии городища, выступавшей в многометровых береговых обрывах. Разведочный раскоп у одного из таких обнажений оказался особенно важным для стратиграфической характеристики поселения (рис. 3). Его разрезы охватили всю свиту культурных напластований мощностью 8—9 м, хронологическая последовательность которых уложилась в длительный непрерывный период около двух с половиной тысячелетий: от VI в. до н. э. — до XIX в. (Миллер 1931а: 28—29; Миллер 1932а: 46). Кроме раскопок были произведены разведки для выяснения границ распространения культурных остатков различных эпох. Обследования проведены на всей площади Таманской станицы и ее ближайших окрестностей, в результате чего получена особо четкая картина распространения культурного слоя. Распространение керамики показало, что средневековое поселение значительно расширило свою территорию по сравнению с античным поселением классического периода, а в восточной окраине городища и далее к западу, по направлению ко второму оврагу, установлено наличие древнейших средневековых отложений VI в. (Миллер 1932а: 60).

Обследование юго-западной части станицы Тамань привело к открытию некрополя, содержавшего погребения двух исторических эпох — античной и средневековой (Гайдукевич 1959: 155—157). Самое раннее из выявленных тогда античных погребений относится ко второй половине VI в. до н. э., остальные датируются V в. до н. э. (Гайдукевич 1959: 158—165). В этом отношении следует признать, что работы Таманской экспедиции в 1931 г. велись с немалым опережением плана. Можно отметить также, что эти погребения содержали первоклассные археологические находки — предметы вооружения, импортную керамику и т.д.

Вторым важнейшим античным памятником Таманского полуострова, на котором производились раскопки, пусть очень ограниченные, стала столица азиатского Боспора — Фанагория (Виноградов, Застрожнова и др. 2021). Здесь надо указать на один не очень известный факт, который, вероятно, стал причиной (или одной из причин) печального конца Таманской экспедиции ГАИМК. На этом памятнике с 1927 г. работала археологическая экспедиция из Московского музея Изобразительных искусств во главе с Л.П. Харко и К.Э. Гриневичем (Александрова 2017: 34; 2018: 38; Застрожнова 2019: 160—175). Руководство ГАИМК не придавало этому обстоятельству особого значения, считая, что весь Таманский полуостров является «вотчиной» Академии. Вопрос о возможности сотрудничества с коллегами из Москвы в изучении древних памятников района даже не ставился (Виноградов 2020: 28; Виноградов, Застрожнова и др. 2021: 284—285).

В 1930 г. сотрудники Таманской экспедиции ГАИМК посетили городище Фанагория, осмотрели раскопы московских археологов и признали низкое качество проведённых ими работ (рис. 4). Помимо этого, тогда были проведены небольшие раскопки в прибрежной части памятника (рис. 5) и предприняты некоторые шаги к его охране (Виноградов, Застрожнова и др. 2021).

Вопиющим фактом самоуправства следует признать раскопки фанагорийской обжигательной печи, которая была обнаружена и частично исследована экспедицией ГМИИ в 1930 г. В сентябре следующего года она была полностью раскрыта отрядом Таманской экспедиции ГАИМК, в состав которого вошли представители Керченского музея — Ю.Ю. Марти и В.Ф. Гайдукевич (Иессен, Миллер 1932: 60—61) (рис. 6). Результаты этих работ вошли в книгу Виктора Францевича, посвящённую памятникам такого рода на Боспоре (Гайдукевич 1934: 51—92). Эта книга до сих пор не потеряла своего значения, но материал для неё, как видим, частично был получен не самым правильным путём.

В научной литературе практически не отмечено, что Таманская экспедиция предприняла обследование поселения у Суворовской крепости близ Тамани (Миллер 1932в: 67). Тем не менее, имеющиеся архивные материалы свидетельствуют, что в 1930 г. на памятнике были произведены сборы керамического материала, который, по представлениям того времени относился к «архаической формации». Тогда же на памятнике были заложены два разведочных раскопа, но они не дали положительного результата (рис. 7). В 1931 г. у Суворовской крепости вновь собрали подъёмный материал, среди которого имелись «обломки древней посуды». Раскопки, осуществленные тогда бригадой студентов-практикантов в двух местах поселения с целью «открыть залегание архаических слоёв», и на сей раз не были успешными. Древних отложений не оказалось и в новых раскопках (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 777. Л. 131).

Наконец, следует назвать ещё один памятник, на котором Таманская экспедиция ГАИМК провела более успешные исследования, — это поселение, расположенное на территории бывшей коммуны «Искра», рядом с посёлком Гаркуша (Миллер 1932в: 67—68) (рис. 8). Сейчас это поселение отождествлено с греческим селением Патрей (см. Абрамов 2010). Осмотр памятника был выполнен в 1930 г. под руководством А.А. Иессена, а на следующий год здесь были проведены раскопки, которыми руководил А.П. Круглов. Тогда в обрыве берега были обнаружены два погребения, относящиеся к салтовскому времени (Миллер 1932в: 68). На поселении удалось раскопать сооружение с цементированными площадками и тремя резервуарами, назначение которого точно определить не получилось. А.А. Миллер с осторожностью высказал предположение, что оно является остатками древней винодельни (Миллер 1932в: 68). Эта догадка в полной мере подтвердилась последующими раскопками на Боспоре. Сейчас можно с уверенностью считать, что в 1931 г. на Патрее была исследована первая винодельня азиатского Боспора (Гайдукевич 1958: 355; Винокуров 2007: 143, 407). Без сомнения она относится к римскому времени (Виноградов 2021).

После столь успешного начала, предполагалось, что здесь следует продолжить изучение поселения, а также и раскопки салтовского могильника. Но этого не случилось. Ещё раз повторим, что амбиции руководства ГАИМК, его нежелание идти на какие-либо компромиссы, полное игнорирование интересов московских коллег стало роковым для очень перспективного научного проекта. Из-за возникшего конфликта организовать Таманскую экспедицию ГАИМК в 1932 г. уже не представлялось возможным.

Б.Б. Пиотровский, принимавший участие в работах на Тамани, в своих мемуарах записал: «Таманская экспедиция 1931 г. была самой нелепейшей из экспедиций, в которых я

участвовал» (Пиотровский 2009: 98). В этом отношении он, несомненно, в чём-то прав. Да, экспедиция была разношёрстной, её потрясали конфликты (в том числе связанные с деструктивной позицией С.А. Семёнова-Зусера), весьма болезненным оказалось противостояние с московскими археологами. Всё это, однако, не даёт права согласиться с другим заключением Б.Б. Пиотровского: «Таманская экспедиция не дала положительного результата» (Пиотровский 2009: 101). Напротив, она стала этапным моментом в истории античной археологии Советского Союза, и с позиции современной науки результаты работ, предпринятых на Таманском полуострове под руководством А.А. Миллера, представляются очень успешными (Паромов 2020: 242—243).

Экспедиция А.А. Миллера проработала слишком мало (всего два года), но сделала очень многое и была ликвидирована, так сказать, «на взлёте». Но в 1933 г. была создана Керченская (затем Боспорская) экспедиция ГАИМК (затем ИИМК Академии Наук СССР), направленная на изучение «малых» боспорских городов (Виноградов 2013: 169—170). Она открыла новую страницу в изучении античных памятников Боспора Киммерийского, и эта страница ещё не закрыта.

Литература

Абрамов А.П. 2010. Патрей. В: Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д. (науч. ред.) *Античное наследие Кубани.* Т. I. Москва: Наука, 529—539.

Александрова Н.В. 2017. История археологического исследования Фанагории (вторая половина 1920-х гг. — наши дни). В: Кузнецов В.Д., Толстиков В.П. (авторы идеи выставки, ред.). *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства. Каталог выставки.* Москва: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 33—41.

Александрова Н.В. 2018. Страсти по Фанагории. Археологические экспедиции 1920—1930-х годов. В: Кузнецов В.Д., Завойкина А.А. (ред.). *Материалы по археологии и истории Фанагории.* Т. 6. Вып. 3. Москва: Институт археологии РАН, 35—57.

Алёкшин В.А. 2015. А.А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии. *Музей. Традиции. Этничность* 2 (8), 6—19.

Алёкшин А.А. 2022. Александр Александрович Миллер (1875—1935). В: Горончаровский В.А. (науч. ред.). *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку.* Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 100—125.

Виноградов Ю.А. 2013. Отдел истории античной культуры. В: Носов Е.Н. (отв. ред.-сост.). *Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919—2014 гг.).* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 160—190.

Виноградов Ю.А 2020. Из истории Таманской экспедиции ГАИМК. *Таврические студии* (22), 25—30.

Виноградов Ю.А. 2021. Первая винодельня городища Патрей. В: Зинько В.Н., Зинько Е.А. (ред.-сост.). *XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Материалы международной научной конференции.* Симферополь; Керчь: НИЦ ИАК КФУ им. В.И. Вернадского, 63—69.

Виноградов, Григорьева и др. 2020: Виноградов Ю.А., Григорьева О.В., Застрожнова Е.Г., Медведева М.В., Четвёркина Е.В. 2020. А.А. Миллер и его Таманская экспедиция (по материалам Научного архива ИИМК РАН). В: Деревянко А.П., Макаров Н.А., Мочалов О.Д. (отв. ред.*). Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре.* Т. III. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 118—120.

Виноградов, Застрожнова и др. 2021: Виноградов Ю.А., Застрожнова Е.Г., Медведева М.В. 2021. Таманская экспедиция ГАИМК и исследования Фанагории. *БИ* 42, 271—301.

Виноградов, Медведева и др. 2020: Виноградов Ю.А., Медведева М.В., Панкратова Е.Г. 2020. Таманская экспедиция ГАИМК: к истории создания. *АВ* (30), 312—329.

Винокуров Н.И. 2007. Виноградарство и виноделие античных государств Северного Причерноморья. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины (Боспорские исследования. Supplementum 3).

Гайдукевич В.Ф. 1934. Античные керамические обжигательные печи (по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929—1931 гг.). *ИГАИМК* 80.
Гайдукевич В.Ф. 1958. Виноделие на Боспоре. *МИА* 85, 352—457.
Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов). *МИА* 69, 154—238.
Застрожнова Е.Г. 2019. *Фанагория. История археологического изучения (конец XVIII — середина XX в.).* Санкт-Петербург: Нестор-История.
Иессен А.А., Миллер А.А. 1932. Таманская экспедиция 1931 г. *СГАИМК* 11—12, 58—61.
Миллер А.А. 1931а. Таманская экспедиция ГАИМК. *СГАИМК* 1, 26—29.
Миллер А.А. 1932а. Выставка работ экспедиций Государственной Академии истории материальной культуры. *СГАИМК* 7—8, 43—50.
Миллер А.А. 1932б. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище). *СГАИМК* 3—4, 58—60.
Миллер А.А. 1932в. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. *СГАИМК* 7—8, 67—68.
Паромов Я.М. 2020. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 2 (1918—1991 гг.). *Боспорские исследования* (40), 239—305.
Пиотровский Б.Б. 2009. *Страницы моей жизни.* Москва: Руда и Металлы.
РО НА ИИМК РАН. Р-I. Д. 158.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1931. Д. 777.
РО НА ИИМК РАН. Ф. 45. Оп. 1. Д. 155.
ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 1874.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.13/63.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.14/7.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.14/8.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.196/40.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.199/19.
ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.199/60.

References

Abramov, A.P. 2010. In: Bongard-Levin, G.M., Kuznetsov, V.D. (eds.) *Antichnoye naslediye Kubani (Antique heritage of the Kuban)*. Vol. I. Moscow: Nauka, 529—539 (in Russian).
Aleksandrova, N.V. 2017. In: Kuznetsov, V.D., Tolstikov, V.P. (eds.). *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva. Katalog vystavki (Panticapaeum and Phanagoria. Two capitals of the Bosporus kingdom. Exhibition catalogue)*. Moscow: GMII im. A. S. Pushkina, 33—41 (in Russian).
Aleksandrova, N.V. 2018. In: Kuznetsov, V.D., Zavoykina, A.A. (eds.). *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii (Materials on the archaeology and history of Phanagoria)*. Vol. 6. Iss. 3. Moscow: Institut arkheologii RAN, 35—57 (in Russian).
Alyekshin, V.A. 2015. In *Muzey. Traditsii. Etnichnost' (Museum. Traditions. Ethnicity)* 2 (8), 6—19 (in Russian).
Alyekshin, A.A. 2022. In: Goroncharovskiy, V.A. (ed.). *Ottsy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznennyy put' i vklad v nauku (Founding fathers of RAIMK: their life path and contribution to science)*. Saint Petersburg: IIMK RAN, 100—125 (in Russian).
Vinogradov, Yu.A. 2013. In: Nosov, Ye.N. (ed.). *Akademicheskaya arkheologiya na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919—2014 gg.) (Academic archaeology on the banks of the Neva (from RAIMK to IIMK RAS, 1919—2014)*. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 160—190 (in Russian).
Vinogradov, Yu.A 2020. In *Tavricheskiye studii (Tauride Studios)* 22, 25—30 (in Russian).
Vinogradov, Yu.A. 2021. In: Zinko, V.N., Zinko, Ye.A. (eds.). *XXII Bosporskiye chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Novyye otkrytiya, novyye proyekty. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (22th Bosporan Readings. Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. New discoveries, new projects. Materials of the international scientific conference)*. Simferopol; Kerch: NITS IAK KFU im. V.I. Vernadskogo, 63—69 (in Russian).
Vinogradov, Yu.A., Grigoryeva, O.V., Zastrozhnova, Ye.G., Medvedeva, M.V., Chetvyerkina, Ye.V. 2020. In: Derevyanko, A.P., Makarov, N.A., Mochalov, O.D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo*

arkheologicheskogo s"yezda v Samare (Proceedings of the 6th (22th) All-Russian Archaeological Congress in Samara). Vol. III. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy sotsial′no-pedagogicheskiy universitet, 118—120 (in Russian).

Vinogradov, Yu.A., Zastrozhnova, Ye.G., Medvedeva, M.V. 2021. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporan Studies)* 42, 71—301 (in Russian).

Vinogradov, Yu.A., Medvedeva, M.V., Pankratova, Ye.G. 2020. In *Arkheologicheskiye vesti (Archaeological News)* 30, 312—329 (in Russian).

Vinokurov, N.I. 2007. *Vinogradarstvo i vinodeliye antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya (Viticulture and winemaking in the ancient states of the Northern Black Sea region).* Simferopol; Kerch: Krymskoye otdeleniye Instituta vostokovedeniya im. A.Ye. Krymskogo NAN Ukrainy (Bosporan studies. Supplementum 3) (in Russian).

Gaydukevich, V.F. 1934. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)* 80 (in Russian).

Gaydukevich, V.F. 1958. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the Archaeology of the USSR)* 85, 352—457 (in Russian).

Gaydukevich, V.F. 1959. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and Research in the Archaeology of the USSR)* 69, 154—238 (in Russian).

Zastrozhnova, Ye.G. 2019. *Fanagoriya. Istoriya arkheologicheskogo izucheniya (konets XVIII — seredina XX v.) (Phanagoria. History of archaeological research (the end of the 18th — the middle of the 20th cc.))*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Iyessen, A.A., Miller, A.A. 1932. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* 11—12, 58—61 (in Russian).

Miller, A.A. 1931a. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* 1, 26—29 (in Russian).

Miller, A.A. 1932a. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* 7—8, 43—50 (in Russian).

Miller, A.A. 1932b. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* 3—4, 58—60 (in Russian).

Miller, A.A. 1932v. In *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of the State Academy of the History of Material Culture)* 7—8, 67—68 (in Russian).

Paromov, Ya.M. 2020. In *Bosporskiye issledovaniya (Bosporan studies)* (40), 239—305.

Piotrovskiy, B.B. 2009. *Stranitsy moyey zhizni (Pages of my life)*. Moscow: Ruda i Metally (in Russian).

RO NA IIMK RAN. R-I. D. 158.

RO NA IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1931. D. 777.

RO NA IIMK RAN. F. 45. Op. 1. D. 155.

FO NA IIMK RAN. Neg. II 1874.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.13/63.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.14/7.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.14/8.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.196/40.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.199/19.

FO NA IIMK RAN. Otp. O.199/60.

Рис. 1. Станица Таманская. Сотрудники экспедиции ГАИМК 1930 г. Крайний справа сидит А.А. Миллер. Фото из личного архива А.П. Круглова (по РО НА ИИМК РАН. Ф. 45.Оп. 1. Д. 155. Л. 11).

Fig. 1. Tamanskaya stanitsa. Members of the Taman Expedition of the State Academy for the History of Material Culture (SAHMC), 1930. The one on the far right is sitting A.A. Miller. Photo from A.P. Kruglov's personal archive (after RO NA IIMK RAN. F. 45.Op. 1. D. 155. L. 11).

Рис. 2. Таманское городище. Главный раскоп, 1931 г. Фото Е.Н. Бузина (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.196/40).

Fig. 2. Taman hillfort. The main excavation site, 1931, Photo by E.N. Buzin (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.196/40).

Рис. 3. Таманское городище. Главный (береговой) раскоп со стороны моря, 1930 г. Фото А.А. Гречкина (по ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 1874).

Fig. 3. Taman hillfort. The main (coastal) excavation from the sea side, 1930. Photo by A.A. Grechkin (after FO NA IIMK RAN. Neg. II 1874).

Рис. 4. Фанагория. Место раскопок Л.П. Харко и К.Э. Гриневича на городище, 1930 г. Фото А.А. Гречкина (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.14/7).

Fig. 4. Phanagoria. The site of the excavations of L.P. Kharko and K.E. Grinevich at the settlement, 1930. Photo by A.A. Grechkin (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.14/7).

Рис. 5. Фанагория. Раскоп № 1 на городище в 1930 г. Фото А.А. Гречкина (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.14/8).

Fig. 5. Phanagoria. Excavation № 1 at the settlement in 1930. Photo by A.A. Grechkin (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.14/8).

Рис. 6. Фанагория. Общий вид раскопа гончарной печи с северо-запада, 1931 г. Фото Е.Н. Бузина (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.199/60).

Fig. 6. Phanagoria. General view of the excavation of the pottery kiln from the northwest, 1931. Photo by E.N. Buzin (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.199/60).

Рис. 7. Суворовская крепость у ст. Таманской. Раскоп 1930 г. Фото А.А. Гречкина (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.13/63).

Fig. 7. Suvorov fortress at the Tamanskaya stanitsa. Excavation of 1930. Photo by A.A. Grechkin (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.13/63).

Рис. 8. Раскоп на территории бывшей коммуны «Искра», 1931 г. Фото Г.В. Подгаецкого (по ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.199/19).

Fig. 8. Excavation on the territory of the former commune “Iskra”, 1931. Photo by G.V. Podgaetsky (after FO NA IIMK RAN. Otp. O.199/19).